

Все, что осталось в хранилище, - это тонкий слой пыли, немного паутины и монеты, которые не были потревожены.

Казалось, что галеоны просто исчезли.

С глубоким вздохом Гарри покачал головой.

"Мне нужно будет обдумать это", - пробормотал он.

Пребывание в холодном, темном хранилище не помогало ему в размышлениях, и, по правде говоря, он знал, что здесь нечего искать.

"У вас нет ни малейшего представления о том, как это было сделано?" - спросил Гримхак.

"Пока нет, - признался Гарри, - но это придет ко мне. Не могли бы вы, возможно, поделиться со мной воспоминаниями о том, когда вы впервые вошли в хранилище после ограбления? Это может быть важно."

"Я могу", - подтвердил гоблин. "Я был первым, кто вошел и сделал это открытие".

Гарри благодарно кивнул.

"Тогда я возьму это и отправлюсь своей дорогой", - заверил он существо. "Мне нужно посетить еще один банк, но затем я изучу воспоминания, которые вы все предоставили, в надежде, что можно найти общий фактор".

"Тогда я с нетерпением жду ваших выводов", - ответил Гримхак, передавая флакон со светящимся внутри извлеченным воспоминанием.

Поскольку здесь больше нечего было делать, Гарри покинул банк, его разум бесцельно блуждал от одного надуманного вывода к следующему, пока его внимание не привлек маленький магазинчик, мимо которого он проходил в волшебном районе Болгарии.

"Грегорович", - прошептал он, осознав, что его разговор с Николасом выходит на передний план в его сознании.

Задумчиво кивнув самому себе, он направился к лавке изготовителя волшебных палочек и вошел, его нос наполнился запахом, похожим на запах аптеки в Косом переулке.

За прилавком никого не было, но вскоре после того, как звонок возвестил о прибытии Гарри, послышалось шарканье ног.

Вошедший мужчина был стар, не настолько стар, чтобы быть дряхлым, но определенно пережил лучшие годы своей жизни.

Сначала он что-то бормотал на языке, которого Гарри не понимал, поскольку булавка, подаренная ему на поездку в Мюнхен, осталась дома.

Когда мужчина понял, что его слова не были поняты, он раздраженно фыркнул.

"Вы говорите по-английски?" Гарри спросил.

Мужчина ухмыльнулся, его зубы обесцвечились из-за явной привычки к табаку.

"Я знаю", - ответил он с сильным акцентом. "Не часто ко мне приезжает кто-то из такого далека, чтобы навестить меня. У тебя нет палочки от Олливандера?"

"Да, - подтвердил Гарри, - но я пришел поговорить с вами не о своей палочке".

Грегорович прищурил глаза.

"Ах, ты одна из них", - фыркнул он. "Я скажу тебе то же самое, что и другим. Я не могу тебе помочь. Хорошего дня!"

"Ты знаешь, что я ищу", - ответил Гарри, останавливая мужчину, который начал отворачиваться от него. "Почему люди должны верить, что ты что-то знаешь об этом, если ты этого не делаешь".

Грегорович снова ухмыльнулся.

"Потому что я лучший мастер по изготовлению волшебных палочек в мире", - ответил он, пожимая плечами. "Люди глупо предполагают разные вещи".

"Но не в этот раз", - возразил Гарри. "Ты действительно кое-что знаешь об этом".

Грегорович задумчиво посмотрел на него, прежде чем у него вырвался резкий смешок.

"Вы упорны, - сказал он почти с уважением, - но и остальные тоже. Что заставляет тебя думать, что я скажу тебе что-то другое?"

"Ты не обязан, - признал Гарри, - но палочка - это семейная реликвия".

На долю секунды глаза Грегоровича расширились, прежде чем он овладел собой.

"Ты Певерелл", - просто сказал он.

"Я потомок".

Мастер волшебных палочек покачал головой.

"Только потому, что палочка когда-то принадлежала твоему предку, это не дает тебе права на нее. Я признаю, я полагаю, что это сработало бы наилучшим образом в руках крови, которая держала его первой, но оно лояльно только к власти. Чтобы завладеть палочкой, вы должны доказать ей свою ценность. Если ты не сможешь, это будет не лучше, чем любая другая палочка, которой ты владеешь."

"Ты знаешь это, потому что у тебя это было", - прошептал Гарри. "Вы бы не говорили таких вещей, если бы не знали их по опыту".

Грегорович невесело рассмеялся.

"У тебя острый ум, и ты меня интригуешь", - размышлял он вслух. "Я сделаю тебе предложение, потому что, по правде говоря, не имеет значения, что я говорю. Волшебная палочка недостижима для всех, кто хочет жить своей жизнью, не преследуя ее. Что ты скажешь?"

Гарри нахмурился.

"Что это за предложение?"

"Я хотел бы осмотреть вашу палочку", - попросил Грегорович. "Я хотел бы узнать вашу историю, и если я почувствую, что вы достойны, я расскажу вам то, что вы хотите знать".

После недолгого обдумывания условий Гарри вынул палочку из кобуры и передал ее изготовителю палочек.

Ему было любопытно, что скажет этот человек, единственное упоминание о нем прозвучало во время церемонии взвешивания жезлов, когда выяснилось, что палочка Виктора была изготовлена им самим.

Грегорович осторожно взял его и одобрительно кивнул, осматривая остролист.

"Остролист и перо феникса", - пробормотал он. "Действительно, прекрасная палочка. Осмелюсь сказать, что Олливандер, пожалуй, единственный, кто может создавать такие же прекрасные творения, как мое собственное".

Гарри ничего не сказал и позволил мужчине продолжить осмотр.

Как и Олливандер, он приложил ее к уху, как будто палочка говорила с ним.

После нескольких минут кивания, напевания и даже расспросов о, казалось бы, говорящей длине дерева, он кивнул в последний раз, прежде чем положить его на прилавок.

"Ваша палочка уже прожила интереснейшую жизнь, - заявил Грегорович, - как и вы. Действительно, неплохая жизнь для такого молодого человека."

Гарри не мог этого отрицать, и хотя он не знал, чему научился этот человек, он кивнул в знак согласия.

"Ваша связь с ним редка", - продолжил Грегорович. "Вы связаны таким образом, который я редко видел. Оно спасло тебе жизнь, как и существу, которому принадлежит это перо, но оно жаждет большего."

"Кровь?" Гарри спросил.

Грегорович одобрительно улыбнулся.

"Действительно. В твоей крови есть что-то, что еще больше укрепит нашу связь, возможно, с такой силой, какой я никогда не видел. В конце концов, Змей взывает к Змее. Не волнуйся, не волнуйся, - успокоил он. "У меня нет причин говорить о тебе с кем-либо, кто хотел бы причинить тебе вред. Во всяком случае, у нас общий враг за то, что он сделал с моим народом, и за то, что забрал то, на что не имел права".

"Палочка", - сказал Гарри, осознав.

Грегорович кивнул.

"Он взял это для себя", - подтвердил он. "Украл это у меня несколько лет назад".

"Черт возьми", - простонал Гарри, осознав чудовищность того, с чем он столкнулся.

Грегорович невесело усмехнулся.

"Как я уже сказал, возможно, палочка лучше всего сработает в руках того, для кого она предназначена".

"Проблема в том, в каких руках она сейчас находится".

"Действительно, проблема, но не непреодолимая", - отрицал Грегорович. "Легенды могут говорить о палочке, которую нельзя победить, но если это так, почему она так много раз переходила из рук в руки? Если это было непобедимо, как он отнял это у меня?"

"Он выиграл это у тебя?"

"Он сделал, и со знанием дела", - признал мастер волшебных палочек. "Я тоже верил в легенду до того дня. Многое из того, во что я верил относительно волшебной палочки, пошатнулось, но не заблуждайтесь, я знаю волшебные палочки, и я знаю, что связь, которую вы разделяете со своими, исключительна. По правде говоря, я не могу представить, чтобы палочка, даже Посох Смерти, подходила лучше, чем та, что у тебя."

"Значит, я не должен пытаться получить это?"

"О, вы абсолютно должны, но не потому, что вы хотите обладать им так же, как это делают другие, а чтобы предотвратить его попадание в руки кого-либо еще. Возможно, вам предназначено обладать им, охранять его или даже использовать его. Это то, что мы не можем надеяться узнать, пока у вас это не будет".

"Но связь с моей палочкой..."

"Силен", - повторил Грегорович. "Подпитывайте его, молодой человек, и реализуйте потенциал, которым вы обладаете, но делайте это в день летнего солнцестояния. По причинам, которые мне не были раскрыты, дата важна для вас и вашей палочки. Это когда это спасло тебя от верной смерти."

День летнего солнцестояния.

Это был тот самый день, когда Волдеморт вернулся, в ночь третьего задания.

"Значит, я просто дам ему немного крови?"

Грегорович фыркнул.

"Нет, ты позволяешь ему питаться из твоих вен", - объяснил он. "Используй серебряный нож, разрежь свою ладонь и возьми свою палочку. Он будет питаться до тех пор, пока его жажда не будет утолена".

"Значит, ритуал?"

"Тот, который очень немногие способны завершить. Чтобы даже установить такую глубокую связь, нужно терпеть, преодолевать и процветать. Вы сделали все это", - объяснил Грегорович. "Думай об этом как о подарке от тебя твоей палочке и от твоей палочки тебе".

Гарри понимающе кивнул.

"Вы дали мне много пищи для размышлений".

"И вы подарили мне опыт, который я никогда не забуду", - ответил мужчина с легким

поклоном. "Я желаю тебе удачи, Змей, в надежде, что ты найдешь то, что ищешь, и что ты сможешь освободить мой народ от него".

"Спасибо", - искренне ответил Гарри, протягивая пожилому человеку руку.

Грегорович принял этот жест и одарил его прощальной улыбкой.

Попрощавшись с ним окончательно, Гарри вышел из магазина, чувствуя себя хуже, чем до того, как вошел, и часть его желала, чтобы он этого не делал.

У Гриндельвальда была старшая палочка, и он не мог представить, чтобы кто-то хуже владел ею.

Эта мысль заставила его остановиться, его рот приоткрылся, когда пришло другое осознание.

"Ты подлый ублюдок", - прошептал он.

Если у Гриндельвальда сейчас была палочка, это означало, что она была у него, когда Дамблдор победил его там, откуда пришел Гарри.

Палочкой владел Дамблдор, и Гарри не сомневался, что этот человек точно знал, что у него есть, но с какой целью?

Николас был непреклонен в том, чтобы Альбусу не позволили забрать его, но у него также был плащ Гарри. Удалось ли ему объединить три Дара?

Гарри не мог быть уверен, но что он точно знал, так это то, что сейчас он этого делать не будет.

Кольцо и плащ уже были у Гарри, и хотя палочка в данный момент была вне его досягаемости, он знал, где она находится.

Однако вопиющая проблема, с которой он столкнулся, заключалась в том, как он ее приобретет.

Хотел ли он этого?

Если то, что сказал Грегорович, было правдой, то это послужило бы ему ничуть не лучше, чем его собственное.

Тем не менее, он не мог не думать, что у него не было особого выбора в этом вопросе.

Если бы ему было суждено завладеть палочкой, она каким-то образом попала бы к нему, но то, как она это сделает, вызывало у него беспокойство.

Чтобы завладеть им, ему нужно было бы выиграть его у Гриндельвальда, и это была не та конфронтация, мысль о которой ему нравилась.

Потребовалось всего лишь простое письмо и недолгое ожидание, чтобы Кассиопея получила приглашение на чай от Хепзибы Смит, а тем временем она нанесла визит в Министерство магии, чтобы ознакомиться с реестром практикующих Искусство Разума.

Как и ожидалось, в списке не было Гордона Смита, но, безусловно, было интересно увидеть, что имя Минервы МакГонагалл недавно было добавлено в список зарегистрированных анимагов.

Это был настоящий подвиг для такой юной особы, и хотя Кассиопея не сомневалась в способностях женщины к трансфигурации, это красноречиво говорило о том, насколько она, должно быть, хороша.

Дамблдор, может быть, и нерешительный дурак, но его собственный дар в этой отрасли был неоспорим, и, похоже, так же было и с обнаружением таланта.

Кассиопея, однако, приехала сюда не для того, чтобы ценить такие вещи. Геллерт поставил перед ней задачу, и она твердо намеревалась довести ее до конца с невольной помощью подруги своей покойной матери.

Она подумывала о том, чтобы извлечь информацию из посла к магглам, но, узнав, что тот, кто занимал этот пост, принадлежал к семье Боунс, она передумала.

Кости не должны были быть скрещены легко, и Геллерту не понравилось бы, что она настроила против него одну из самых выдающихся британских кровей, если бы она потерпела неудачу.

Нет, такое предприятие было слишком рискованным, и именно поэтому она полагалась на встречу с Хепзибой Смит для получения информации, которую она искала.

Дом, перед которым она предстала, был величественным зданием, гораздо большим, чем площадь Гриммо или любая другая собственность, принадлежавшая Блэкам. В конце концов, Смиты были очень богатой семьей, и для них пышность была товаром, который всегда был преобладающим.

Большая входная дверь открылась еще до того, как она добралась до нее, и в дверном проеме ее ждал домашний эльф, его белый фартук с фамильным гербом Смитов был таким же безупречным, как и реверанс, который маленькое существо предложило Кассиопее.

"Мисс Блэк", - тепло поприветствовал ее эльф. "Мисс Хепзиба приветствует вас в своем доме. Пожалуйста, следуйте за Хоки".

Кассиопея так и сделала, одарив эльфа вежливой улыбкой, прежде чем он провел ее по длинному коридору, украшенному тем, что любой ожидал бы найти в чистокровном доме с богатой историей.

Портреты ушедших Смитов аккуратно украшали белые стены, вся мебель была сделана из того же массива дуба, что и пол. На буфетах и столах стояло множество безделушек и дорогих ваз - безвкусная экспозиция, но демонстрирующая накопленное богатство семьи.

Примерно на полпути по коридору эльф остановился перед дубовой дверью и вежливо постучал.

Голос, пригласивший их войти, был приглушенным, но в нем звучало нетерпение, и Кассиопея последовала за эльфом внутрь.

Комната была почти такой же, как и прихожая, хотя над камином висел портрет, который произвел бы впечатление на любого пришедшего посетителя.

Не часто, если вообще когда-либо, на кого-то смотрела сама Хельга Хаффлафф.

"Это великолепная картина", - ворвался в ее мысли чей-то голос. "Твоя мать тоже восхитилась бы этим, когда приехала бы в гости. Я был глубоко опечален ее кончиной. Она была прекрасной женщиной."

Кассиопея почти отшатнулась от огромных размеров Хепзибы Смит, когда встретилась с ней взглядом. Она слышала, что у женщины был довольно избыточный вес, но она не могла не думать, что имя, которое другие чистокровные использовали для ее описания, оказало плохую услугу коровам по всей стране.

Гепзиба была намного крупнее телки. Она была такой тучной, что казалось, будто она сделана из воска, который кто-то растопил огнем.

"Моя мать всегда очень высоко отзывалась о вас", - вежливо ответила Кассиопея. "Она сказала, что вы были замечательным хозяином и могли рассказать самые захватывающие истории".

Хепзиба захихикала, жир на ее шее ритмично подрагивал.

"Она всегда была льстецом", - ответила она. "Знаешь, ты похожа на нее. Не настолько, чтобы кто-то принял тебя за нее, но я вижу в тебе достаточно ее. Присаживайся, дорогая, а Хоки принесет нам чаю."

"Спасибо", - поблагодарила Кассиопея, садясь в кресло не слишком близко к огню.

В комнате уже было довольно душно, и она удивлялась, как Хепзиба могла это выносить.

"Она довольно часто навещала тебя, твоя мать", - сообщила ей крупная женщина. "Она сидела на том же самом месте и рассказывала мне, как она гордилась всеми своими детьми, и я могу понять почему. Ты выросла в прекрасную молодую леди."

Кассиопея ухмыльнулась.

"Я думаю, что это вы льстец, мисс Смит".

Женщина снова хихикнула, ее щеки покраснели от усилия.

"О, прекрати. Я говорю только правду о том, что я вижу, и то, что я вижу, - это леди, которой твоя мать все еще очень гордилась бы."

У Кассиопеи были свои сомнения.

Ее мать не поддержала бы то, что она делала. Во всяком случае, она была бы разочарована тем выбором, который сделала.

Она покачала головой, отгоняя эти мысли, когда эльф вернулся, левитируя поднос, на котором стоял чайник и выбор пирожных.

"Однако она была бы недовольна тем, как распалась семья", - заметила Кассиопея. "Без нее все было по-другому".

"Я не думаю, что они были бы такими", - посочувствовала Хепзиба. "У моей собственной семьи есть свои проблемы. Я не видел никого из них много лет, если только они чего-то от меня не хотят".

Кассиопея заинтересованно кивнула.

"Как ни странно, недавно я встретил вашего родственника, кажется, его зовут Гордон".

"Гордон?" Нахмурившись, спросила Хепзиба. "Нет, я думаю, ты ошибаешься, моя дорогая. Нет такого Гордона, который родился бы в моей семье".

"Это странно", - размышляла Кассиопея вслух.

"Действительно, но на всякий случай, если я ошибаюсь, почему бы вам не обратиться к книге вон там, у камина слева. Он обновляется с учетом всех рождений в семье", - объяснила Хепзиба, указывая пухлым пальцем на книгу, о которой идет речь.

Кэсси так и сделала, проверив роды в семье за последние пятьдесят лет, и не нашла никаких признаков Гордона Смита.

"Вы совершенно правы", - призналась она. "Тогда он, должно быть, был грязно-магглорожденным".

"Тогда проверь книгу рядом с этим", - настаивала Хепзиба. "Смит - это распространенное имя, и после инцидента в 1612 году нам были предоставлены знания обо всех Смидах, которые вошли в волшебный мир".

"Инцидент 1612 года?" - с любопытством спросила Кассиопея.

Выражение лица Хепзибы потемнело.

"Простолюдин пытался узурпировать наши права на наши семейные титулы, и было трудно доказать, что он был мошенником. С тех пор записи Министерства были связаны с нашими собственными, поэтому всякий раз, когда Смит, который не является одним из наших, регистрируется в Министерстве, наша книга обновляется".

"Умный ход", - признала Кассиопея, снова просматривая записи и не находя никаких признаков Гордона Смита. "Ну, он, должно быть, назвал вымышленное имя", - вздохнула она.

"Ах, что ж, если он планирует узурпировать нас, он потерпит сокрушительную неудачу в своих усилиях. Могу я предположить, что вы нашли дом интересным?"

"Я сделала", - ответила Кассиопея, снова занимая свое место, ее мысли блуждали по собственным мыслям Геллерта по этому поводу. "Он был очень интересным".

"Тогда я уверена, что ты найдешь его", - утешила Хепзиба.

"В конце концов, я догоню его".

Она бы так и сделала, если бы у нее был выбор, но она подозревала, что Геллерт опередит ее в этом. Когда он узнает, что Гордона Смита на самом деле не существует, он будет крайне недоволен и придет к выводу, что Кассиопея существовала.

Гордон Смит действительно был Змеем, и Геллерт был бы в ярости от того, что не осознал этого вовремя.

"Вот это настрой, дорогая", - подбодрила Хепзиба, врываясь в ее мысли. "А теперь, пока вы здесь, не хотели бы вы взглянуть на мои самые ценные вещи? Твоя мать, упокой господь ее

душу, видела только один из них перед смертью, но она, безусловно, больше оценила бы мое новое приобретение."

Кассиопея не знала, что имела в виду женщина, но мерцания ее глаз-бусинок было достаточно, чтобы привлечь ее внимание.

"Для меня было бы честью увидеть все, что вы хотели бы мне показать", - ответила она, вызвав лучезарную улыбку Хепзибы.

"Хоки, будь добр, принеси наши особые предметы из хранилища", - проинструктировала она эльфа. "Мисс Блэк - дочь моего старого друга, и ей, безусловно, можно доверять".

Теперь Кассиопее стало любопытно.

При всем богатстве, выставленном на всеобщее обозрение, что еще можно было увидеть, чего у нее уже не было?

Гарри вышел из своего омута, его черты омрачила глубокая хмурость. Дело было не в том, что ему пришлось расстаться со значительной суммой золота, чтобы приобрести каменный бассейн, а в том, насколько похожи были все воспоминания, которые он изучал.

Все они показывали, как гоблины каждого банка отключают защиту хранилищ и, войдя, обнаруживают, что стопки галеонов, обычно хранящиеся внутри, пропали.

Он думал, что, возможно, обереги были деактивированы, но этого не произошло. По-видимому, гоблины не совершали таких ошибок, но если это было так, то как же их всех ограбили?

Раздраженно вздохнув, он еще раз углубился в воспоминания о первом и втором ограблениях, а затем о третьем и так далее, но ничего очевидного не произошло.

Именно когда он вернулся к шестому, он краем глаза заметил кое-что, что возбудило его любопытство.

"Конечно, нет", - недоверчиво пробормотал он, прежде чем быстро переключиться обратно на первый, а затем прокрутить каждый соответственно, появляясь по одному и тому же шаблону.

Он покачал головой и невесело усмехнулся.

"Ты умный ублюдок", - фыркнул он. "Ну, у тебя определенно была хорошая пробежка".

Поскольку его подозрения почти подтвердились, он знал, что у него мало времени для действий, и ему нужно было поговорить с как можно большим количеством менеджеров филиалов, прежде чем мошенник нанесет новый удар.

Когда он это сделает, Гарри будет готов к нему, и стоимость думоотвода станет ничтожной по сравнению с вознаграждением, на которое он вскоре претендует.

"Умный ублюдок", - повторил он забавно, хотя и не испытывал почти никаких эмоций.

Гарри потратил месяцы, преследуя этого человека, и хотя его поимка могла занять столько же времени, он не сомневался, что теперь, когда он знал, как вору это сходило с рук, он это сделает.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701148>